

Презентация книги "Я найду тебя, отец..."

5 мая в Центральной городской библиотеке им. Герцена состоялась презентация русскоязычной версии книги Элеоноры Дюпуи «Я найду тебя отец».

О том, что отец Элеоноры родом из СССР, мама рассказала девятилетней дочке, только когда армии стран-союзниц покинули Австрию.

- Отец моей старшей сестры погиб в день ее рождения в автокатастрофе еще до войны. Но я совсем маленькая была, мало что понимала и думала, что он и мой папа тоже, поэтому никогда об отце не спрашивала, – говорит Элеонора. – Но однажды мама рассказала, что мой папа – русский солдат, Михаил Громов. Для меня это не было шоком и никогда не мешало в жизни. Но мое счастливое детство – исключение из правил. Большинству детей, рожденных от советских солдат, пришлось здесь, на родине, вынести унижения, стыд и страх.

История любви советского офицера и австрийской женщины была довольно короткой. Началась она летом 1945-го года в местечке близ австрийского города Санкт-Пёльтен, где, спасаясь от голода и разрухи, поселилась мать Элеоноры Штефани с девятилетней дочкой Эрни. Однажды мимо их садика проходили два русских солдата, один из которых, Михаил, попросил у Штефани фруктов и воды и предложил помочь ей в огороде. С тех пор австрийка и советский солдат стали видеться каждый день – он приносил продукты, хлеб, который был в дефиците. Осенью Михаил Громов вернулся на родину, не зная о беременности Штефани. С тех пор они ни разу не встречались.

- Он объяснил маме, что должен отправиться в госпиталь, чтобы вылечить не дававшую покоя раненую ногу, – рассказывает Элеонора. - Было ли это правдой – пока загадка. Не исключено, что за связь с австрийкой Михаил, как и многие другие советские военнослужащие, был спешно отправлен на родину. Но, мне кажется, это была не просто связь. Многие австрийки, которые носили детей, зачатых от солдат и офицеров армий стран-союзниц, пытались избавиться от беременности любыми способами, чтобы избежать позора, но я была у мамы желанным ребенком. Сестра хорошо помнит, как еще беременная мною мама поскользнулась зимой на льду и упала. И первое, что она сказала после того, как поднялась: «Надеюсь, что с малышом ничего не случилось». Мама меня ждала, а значит – любила моего отца. Штефани не стало в 1995 году. Через год Элеонора увидела на ВВС передачу о детях американских отцов в зонах оккупации. Тогда и решила-таки начать поиски своего папы Михаила Громана, Гроссмана или Громова или хотя бы его родственников. О местонахождении отца Элеоноры было не известно практически ничего. Единственная зацепка – страница из старого атласа, которую женщина нашла в бумагах матери. На карте где-то между Москвой и Ленинградом была поставлена малюсенькая точка, а рядом латиницей подписано: Twer, а в скобках – Kalinin. Элеонора начала писать письма. Во все инстанции: от городского совета Санкт-Пёльтена до Института по исследованию последствий войны имени Людвиг Больцмана в городе Граце. Ответы были неутешительными, а чаще ей и вовсе не отвечали. Следующим пунктом была Москва и

телепередача «Жди меня». И вновь неудача: «Без указания полного имени, места и даты рождения, номера части, в которой служил Ваш отец, его воинского звания и должности мы ничем не можем Вам помочь». Тогда Элеонора решила поехать непосредственно в Тверь, где заочно уже приобрела немало друзей и знакомых.

- Впервые в Твери я побывала в начале июля 2003 года, - рассказывает Элеонора. - Поехала сама. Смотрела на все широко открытыми глазами и на каждом шагу думала: это город, в котором с большой степенью вероятности жил мой отец, по крайней мере, перед войной. Была ли Тверь в действительности родиной моего отца? Уверенности в этом нет, но я смотрела на город очень внимательно, и нужно признать, он мне очень понравился. Ночью долго не могла заснуть, так была взволнована. В Твери меня ждала новость: семья из Вышнего Волочка высказала предположение, что их отец, Михаил Дмитриевич Громов, мог быть и моим отцом. В первый раз с начала поисков мне представилась возможность побывать в семье, которая, возможно, была мне родной. Михаил Мальгин, который заботливо помогал в поисках, отвез меня к ним. Вскоре, однако, стало ясно, что тот человек, который давно умер, не мог быть моим отцом. Не совпадают ни возраст, ни цвет волос и глаз, а о ранении в ногу они ничего не знают. Как позже выяснилось из ответа на запрос в архив, он служил вовсе не в Австрии, а в Германии... В Вышнем Волочке была еще одна семья Гроссманов – потомков Михаила Борисовича Гроссмана, но пока мы вступили с ней в переписку, прошло много месяцев, и впервые я побывала у них только летом следующего, 2006 года. Но и в этом случае быстро выяснилось, что вряд ли это мой отец: Михаил Борисович с 1941-го по 1945-й год был в плену в Германии, пережил невероятные страдания, не подходили год рождения и другие детали. На сегодняшний момент Элеонора объездила уже как минимум половину России, побывала даже в Сибири и за Уралом, но, увы, отца так и не нашла. Исповедь дочери, перешагнувшей многочисленные преграды и условности, расстояния и языковые барьеры, объективные и субъективные обстоятельства в поисках отца и его семьи на русской, в том числе – тверской земле, Элеонора излила в своей книге «Befreiungskind» («Дитя освобождения»), которая впервые была представлена 10 апреля 2015 года в музее Санкт-Пёльтена. В этом году благодаря стараниям тверского переводчика Елены Рудкевич книга вышла на русском языке под не менее ярким названием «Я найду тебя, отец». В конце апреля она была презентована в Москве, а на днях – в Тверской библиотеке им. Герцена.

- Презентация моей книги в России - это особенное событие и большая честь и радость для меня! – восклицает Элеонора. - Это стало возможно только при поддержке хороших людей в России и Австрии. В сущности, я первая дочь советского солдата, чья книга выходит в России на русском языке. А все мы – дети освободителей – надеемся, что это

даст позитивный импульс нашим поискам.

По большому счету, Элеонора Дюпуи и впрямь восстанавливает страницы исторической правды о войне. Во многом благодаря ей в Европе серьезно заговорили о такой волнующей проблеме, как судьба детей освобождения. Со всех уголков Австрии, а то и других стран к ней стали обращаться с просьбой помочь найти свои корни в России. Она стала связующим звеном, и некоторым удалось отыскать и воссоединить свои семьи. - Благодаря поискам отца мне открылось много нового, я очень многое узнала, и в первую очередь о России и людях, которые там живут, их языке и обычаях, также о том, как русские пережили Великую Отечественную войну. Я выучила русский язык, а это очень ценно для понимания культуры и особенностей страны. Русский язык дает мне чувство, что я все-таки стала ближе к моему отцу. К сожалению, я, наверное, не смогу уже обнять его самого. Что случилось с ним после того, как он расстался с моей матерью? Вопрос остается по-прежнему открытым. Возможно, он вылечился и смог вернуться на Родину. Может быть, ему ампутировали ногу, и он вынужден был доживать жизнь инвалидом. В худшем случае он умер от ран. Но где? Нельзя исключить возможность того, что отправка в госпиталь была лишь поводом, и его перевели в другое место в виде наказания за связь с австрийской женщиной или за что-нибудь другое. Что за судьба была у него? Узнаю ли я об этом когда-нибудь? Смогу ли постоять на его могиле или познакомиться с его родственниками? Надеюсь, что когда-нибудь я узнаю ответы на все вопросы.

Автор статьи: Анастасия Виноградова (https://vk.com/av_jb), газета "Караван+Я"

<https://vk.com/karavanplus>

(текст составлен на основе исследований Юлии Эггер и материалов Маргариты Сиваковой).

